

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.66>

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ РУССКОЙ ОНОМАСТИКИ В ТАДЖИКСКОМ СУБСТАНДАРТЕ

Научная статья

Ибрагимова Р.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-5294-1990;

¹ Российский университет дружбы народов им. П.Лумумбы, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ibragimova.rukhshona[at]list.ru)

Аннотация

В данной статье рассмотрена русская ономастика в таджикском языке. Под русской ономастикой репрезентуются не только собственно русские онимы, но и заимствованные из других европейских языков, вошедших в таджикский язык опосредованным путем, через русский язык.

Целью данной статьи является выявление ономастического сегмента имен собственных, вошедших в таджикский субстандартный язык из русского языка. Задачи исследования: анализ фонетических особенностей русских онимов в таджикском субстандарте.

Методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный. В рамках исследования методом сплошной выборки были отобраны ономастические единицы из художественных текстов.

В результате исследования выявлено, что в художественных текстах таджикских писателей широко используются заимствованные антропонимические и топонимические единицы, которые попадая в субстандарт, подвергаются различным фонетическим изменениям и приобретают фонетические варианты.

Ключевые слова: ономастика, антропонимы, топонимы, фонетические, изменения, фонетические варианты, субстандарт, заимствование.

SPECIFICITY OF TRANSFER OF RUSSIAN ONOMASTICS IN TAJIK SUBSTANDARD

Research article

Ibragimova R.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-5294-1990;

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (ibragimova.rukhshona[at]list.ru)

Abstract

This article examines Russian onomastics in the Tajik language. The Russian onomastics represent not only Russian onyms proper, but also those borrowed from other European languages, which entered the Tajik language indirectly through Russian.

The aim of this article is to identify the onomastic segment of proper names that have entered Tajik substandard language from Russian. Objectives of the study: to analyse the phonetic features of Russian onyms in Tajik substandard.

Research methods: descriptive, comparative and contrastive. Within the framework of the study, onomastic units from fiction texts were selected by the method of continuous sampling.

As a result of the research, it was found that borrowed anthroponymic and toponymic units are widely used in the fiction texts of Tajik writers, which entering the substandard undergo various phonetic changes and acquire phonetic variants.

Keywords: onomastics, anthroponyms, toponyms, phonetic, changes, phonetic variants, substandard, borrowing.

Введение

Исследование заимствованной русской лексики в субстандарте таджикского языка охватывает и анализ ономастических единиц, вошедших в субстандарт таджикского языка в различные исторические периоды. В условиях военно-политических, торгово-экономических отношений, начиная с присоединения Средней Азии к Российской Империи, начинается внедрение в таджикский язык русских ономастических единиц, как антропонимов, так и топонимов. Активная фаза вхождения русских ономастических единиц наблюдается в советское время. Постсоветский период характеризуется уменьшением заимствований русской ономастической лексики в субстандарте таджикского языка.

Не вызывает сомнения информативная и лингвокультурологическая значимость русских онимов, зафиксированных в художественных текстах таджикских писателей. Заимствованная русская ономастика несет передачу информации о языковом состоянии заимствованной русской лексики, фонетической оформленности ономастических единиц и способы подачи русских собственных имен дореволюционного, советского и постсоветского периодов в субстандарте таджикского языка, так как на восприятие онима влияют не только лексическая и структурная мотивированность, но и фонетический облик собственных имен. По мнению А. М. Мезенко, «Фонологические особенности онимов наиболее ярко проявляются в том, как осваивается заимствованное имя собственное, особенно когда речь идет о заимствованиях из неблизкородственных языков или языков, имеющих существенные фонетические отличия в сравнении с языком-реципиентом» [7, С. 44].

Материал исследования и его анализ

Материалом исследования послужили художественные тексты:

- 1) предреволюционного периода (конец XIX и начала XX вв.) Ахмада Дониша, Мирзо Сироджиддина;
- 2) советского периода – Рахима Джалила, Джалола Икромии, Бахрома Фируза;
- 3) постсоветского периода Джовида Мукима, Сорбона, Равшана Махсумзода и др. авторов.

В текстах предреволюционного периода фонетическим изменениям подверглись прежде всего ономастические единицы, называющие реальные имена и фамилии людей (антропонимы) и географические объекты (топонимы).

Предреволюционный период (далее ПП) характеризуется следующими антропонимами:

А. Фамилии с формантами на –ов, –ев: *Астрамахуф (Стремоухов), Колзакуф (Колзаков), Федороф (Федоров), Абрамуф (Абрамов), Кофман (Кауфман); Гарчакуф (Горчаков), Искубулуф (Скобелев), Чернауф (Черняев), Майкуф (Майков) и др.* Например: *Назди ноиби вазир Астрамахуф будам, аз вақти маъхӯд пештар бархоста [2, С. 152]. Я был у вице-министра Стремоухова, который встал раньше назначенного времени (здесь и далее приводится перевод автора статьи).*

В отличие от предреволюционного периода (конец XIX и начало XX вв.) советский и постсоветский периоды характеризуются тем, что они, включая в субстандарт таджикского языка, отличаются стабильным фонетическим оформлением, за исключением небольшого количества ономастических единиц.

Советский период (далее СП): - с формантами на –ов, -ев, -кий: *Зайсев (Зайцев), Одинцов (Одинцов), Колашников (Калашников), Тротский (Троцкий): Тӯрӣ, ман ҳам дар ин хусус хеле фикр кардам, – гуфт оромона Колашников [4, С. 246]. Правильно, я тоже об этом подумал, - сказал спокойно Калашников.*

Постсоветский период (далее ПСП): - с формантами на –ов, -ев, -ин, -кой: *Хрушев (Хрущев), Горбачуф, Горбачёв (Горбачев), Брежнуф (Брежнев), Медведуф (Медведев), Рижков (Рыжков), Елсин, Елтсин (Ельцин), Исталин (Сталин), Рутской (Руцкой).* Например: *Рост аст, ки Горбачуфа ҳабс карданд? [5, С. 12]. Это правда, что Горбачева арестовали?*

Б. Личные имена.

ПП: *Уктуруиё (Виктория), Морӣ (Мария), Алфред (Альфред), Поттӣ (речь идет об итальянской певице Аделине Потти): Ва Морӣ мухаффафи Марям, исми духтари подшоҳи Рус буда ва Алфред номи писари Уктуруиё.... [2, С. 172]. И Мори от краткого Мария, имя дочери русского царя и Альфред, имя сына Виктории королевы Франции.*

СП: *Раичка (Раечка), Дашинка (Дашенька), Некалай (Николай): Раичка хануз хурд буд [4, С. 226]. Раечка была еще маленькой.*

ПСП: примеров из художественных текстов нами не обнаружены.

Названия географических объектов, наименования стран, городов, улиц (топонимы):

А. Названия стран и континентов.

ПП: *Фарангистон, Фаранг, Фаранса (Франция), Рус, Русия (Россия), Ўрӯп (Европа), Амриқо (Америка) и др.: Ва билҷумла баъд аз [як] ҳафта як лак ҳафтод ҳазор тангаи русӣ ба дасташ дода, ба Амриқо талабиданд [2, С. 179]. И действительно, через [одну] неделю ему дали один лакх семьдесят тысяч русских монет и пригласили в Америку.*

СП: *Фарангистон, Франца (Франция), Русия, Урусия, Расӣ (Россия), Сибир, Сибиря (Сибирь), Гирмон (Германия), Аврупо, Уруп (Европа), Амрико, Амрик (Америка): Чи гуна дар Сибиря японҳо чои гурез наёфта, худро ба дарё андохта гарқ шуда рафтанд... [4, С. 242] Как в Сибири японцы, не сумев сбежать, бросали себя в реку и тонули*

ПСП: *Россия, Русия (Россия), Гирмон (Германия): Кӣ медонад, агар давлати Гирмон зӯр барояд, боз ҳамон заминҳои падарамонро медиҳад-мӣ... [8, С. 60]. Кто знает, если Германия выйдет сильной, то вернут земли нашего отца.*

Б. Названия городов.

ПП: *Фетербурх, Фитирбурх (Петербург), Адес (Одесса), Маскав, Москов (Москва), Самар (Самара), Макариё (Макарьев), Ўрунбург (Оренбург), Карасноводиски (Красноводск): Алалфавр рахти иқомат аз хучра бардошта, дар баҳр нишастам ва ба рафоқати тучқор аз болои Адес ба Маскав рафтам [2, С. 159]. Наскоро взяв вещи из комнаты, прибыл на море и вместе с купцами поплыл через Одессу в Москву.*

СП: *Масков, Маскав (Москва), Фитирбург (Петербург), Петроград (Петроград), Ўренбург: Дар Фитирбург инқилоб шудааст, большевикҳо ҳукуматро ба даст гирифтаанд [3, С. 15]. В Петербурге произошла революция, большевики захватили власть.*

ПСП: *Масков, Маскав (Москва): ... дар Маскав кор ёфтааст... [11, С. 3].*

В. Названия улиц.

Выявлен единичный случай ПП, примеров фонетических изменений СП и ПСП нами не обнаружены.

ПП: *Балшӯй Марскӯй (Большая Морская): маро агар ба растаи Балшӯй Марскӯй барад, кӯши худро меёбам [2, С. 133]. Если меня доведет до Большой Морской, то я найду своего спутника.*

В таджикской лингвокультуре предреволюционного периода характерной особенностью ономастических единств составляли двух-, трех- и даже четырёхкомпонентные антропонимические модели (*Мирзоюсуф ибни Сулаймон ибни Ашраф ибни Назар*). Структура таджикского ономастикона отличалась от русских антропонимических моделей. Иноязычные, необычные на слух русские фамилии, передаваемые устным путем, фонетически подверглись следующим изменениям:

ПП: - замена русских формантов –ов, –ев на –уф, –оф. Безударный гласный заднего ряда среднего подъёма /o/ переходит на гласный заднего ряда верхнего подъёма /u/, звонкий согласный /v/ на глухой /f/, т.е. происходит процесс оглушения конца слова: *Абрамуф (Абрамов), Колзакуф (Колзаков), Майкуф (Майков), Долбогуф (Далбогов), Федороф (Федоров) и др.* Наблюдаются двойные изменения: русский безударный гласный /a/ в корне переходит в таджикский /o/ + замена форманта –ов на –уф: *Понуф (Панов), Ивонуф (Иванов);*

- переход безударного гласного /o/ в таджикский /a/ + переход форманта – ов на – уф: *Гарчакуф (Горчаков)*;
- появление гласного /a/ в начале слова, т.е. протеза в стечении согласных *ст*, переход /e/ в /a/ + замена форманта – ов на – уф в фамилии *Астрамахуф (Стремоухов)*; появление гласного /u/ в начале слова, замена /o/ на /y/; /e/ на /и/ + замена форманта –ев на –уф в фамилии *Искубулуф (Скобелев)*;
- переход русского гласного /o/ на таджикский /u/ + диереза во втором слоге, т.е. выпадение гласного /o/ + замена форманта –ев на –уф: *Сублуф (Соболев)*;
- замена /я/ на гласный /a/ + формант –ев на –юф: *Чернаюф (Черняев)*.

В СП русские фамилии, вошедшие в таджикский язык были оформлены по все правилам и нормам русской орфографии, в частности у писателя Ходизода находим следующий отрывок, где фигурирует фамилия *Стремоухов* без фонетических изменений в отличие от ПП, где эта же фамилия дается как *Астрамахуф: Директори Департаменти Осиии Вазорати корҳои хориҷии Россия Петр Иванович Стремоухов дар кабинети худ ба қабули элчи амир тайёрӣ меид [10, С. 34]. Директор Азиатского Департамента Министерства иностранных дел России Петр Иванович Стремоухов в своем кабинете готовился к приёму эмирского представителя.*

Но в СП встречаются также примеры, где в субстандарт таджикского языка русские онимы входят в фонетически измененном виде: - замена согласного /ц/ на /с/, /тс/: *Зайсев (Зайцев)*, *Одинсов (Одинцов)*, *Тротский (Троцкий)*; - переход гласного /o/ на /a/: *Колашников (Калашиников)*.

А. В. Суперанская отмечает яркую особенность имен собственных – их способность к активному и разнообразному варьированию, в том числе и фонетическое варьирование [9, С. 11]. Так, например, фамилии *Горбачёва*, *Ельцина* в ПСП даны в различных вариациях.

ПСП: - замена финалей – ов, -ев на – форманты – уф, -ёф: *Горбачуф, Горбачёф (Горбачев)*, *Брежнуф (Брежнев)*, *Медведуф (Медведев)*;

- замена глухой аффрикаты /ц/ на /с/, /тс/: *Елсин, Елтсин (Ельцин)*, *Рутской (Руцкой)*. Эти изменения связаны с языковой реформой, произошедшей в 1998 году, когда из таджикского алфавита были исключены русские буквы *ц, ц, ы, ь*;

- замена /ы/ на /и/: *Рижков (Рыжков)*;

- протеза, надставка в начале слова /и/: *Исталин (Сталин)*;

- замена /щ/ на /ш/: *Хрушев (Хрущев)*.

Русские личные имена в субстандарте таджикского языка встречаются в небольшом количестве, часть из которых имеет заметные фонетические изменения, другая часть – незначительные изменения.

ПП: имя королевы *Виктории* мутировалось до неузнаваемости в форму *Уктуриё*. Отсутствие знака мягкости в таджикском языке отразилось в имени *Алфред*. Возможно, отсутствие мягкости указывает на то, что *Ахмад Дониш* передает на письме, услышанное с уст имя, произнесенное на английский манер, где отсутствует противопоставление по твердости /мягкости. На Востоке имена *Мария* и *Марьям* считались идентичными. Этот антропоним популярен, его ассоциируют с именем матери пророка *Иисуса*, которого почитают по сей день. Второй вариант дается в сокращенной форме от *Мария*, где наблюдается переход гласного /a/ в гласный /o/ + таджикское долгое /ū/: *Морӣ*. Для обозначений ударного /u/ в таджикском языке используется долгое /u/, которое пишется только на конце слова и передается буквой *ӣ*. Имя итальянской певицы *Потти* также передается с использованием на конце слова долгого таджикского гласного /ū/: *Поттӣ*.

СП: - замена /u/ на /e/: *Неколай (Николай)*; обратный процесс – замена /e/ на /u/: *Дашинка (Дашенька)*; *Раичка (Раечка)*.

ПСП: - примеров русских личных имен, подвергнутые фонетическим изменениям не обнаружено.

Таким образом, «фонетическая система таджикского языка существенно отличается от русской. Именно поэтому объясняются расхождения в написании и передаче некоторых звуков в русских антропонимах [12, С. 118].

Названия некоторых топонимов также даются в нескольких вариантах, поскольку «субстандарт, в отличие от литературного языка, не торопится освободиться от вариантов; в субстандартной речи бесконечное варьирование (точнее сознательное искажение) слова поддерживается речевой практикой. Так, одно и то же слово может иметь неограниченное количество модификаций» [6, С. 208]. Например, в текстах ПП можно встретить топоним *Франция* дан в трех вариантах: – 1 вариант: *Фарангистон* подражание восточным названиям типа *Туркистон*, *Арабистон*. Добавление в стечение /фр/ гласного /a/ + усечение финальной части –ция и замещение финального окончания на восточный манер – *гистон*. 2 вариант: *Фаранг* – двойное фонетическое изменение: включение в стечение согласных /фр/ гласного /a/ + апокопа т.е. финальное усечение –ция с заменой на звонкий согласный /з/; 3-ий вариант ближе всего к исходной форме: *Фаранса*, где наблюдается включение в стечение согласных /фр/ гласного /a/ и замена финального окончания –ция на сочетание /са/.

Топоним *Рус* и его вариант *Русия* были известны в Центральной Азии с древних времен. Арабские путешественники описывали в своих путевых заметках страну под названием *Рус* или *Русия* (*Ахмад бин Фадлан*). Описывая Россию, *Ахмад Дониш* и *Мирзо Сироджиддин* использовали название уже известного топонима *Рус*, подразумевая под ним этнос *рус (русский)*, другой вариант *Русия* уподобляется названию *Россия*, т.е. к топониму *Рус* добавляется финальный формант –ия.

Топонимы *Русия*, *Рассия*, *Урусия* в фонетически измененном виде дошли до СП и ПСП и используются в субстандарте как варианты слову *Россия*. Топоним *Урусия* образован от этноса *урус (русский)* и конечного финали –ия, т.е. страна русских.

Следующий макротопоним ПП *Ўрӯп (Европа)* фонетически подстроен под артикуляционную систему таджикского языка: начальный гласный /e/ передается гласным /ū/, который не имеет эквивалента в русском языке, далее выпадение согласного /в/ + замена гласного /o/ на гласный /ū/ + конечное выпадение гласного /a/.

ПП: топоним *Фетербург* и его варианты *Фитирбурх*; в СП – *Фитирбург*. Во всех вариантах идет замена начального согласного /n/ на /f/ - неразличение звука связано с отсутствием его дифференциации по акустическому признаку. Во втором варианте гласный /e/ замещается на /u/ + финальный согласный /z/ заменен на глухой согласный /x/; в третьем варианте СП гласный /e/ замещается на /u/, финальной замены нет.

ПП: в топониме *Адес (Одесса)* тройное фонетическое изменение: начальный гласный /o/ заменен на гласный /a/, долгий согласный /c/ передается кратким согласным /c/ + апокопа, т.е. усечение конечного гласного /a/.

В топониме *Самар* наблюдается выпадение конечного гласного /a/. Название города Макарьев передается трансформацией финали топонима –*ев* на –*иё*: *Макариё*, такая замена обусловлена несовершенной артикуляционной позицией.

Топоним *Ўрунбург (Оренбург)* – начальный гласный /o/ заменен на гласный /ū/ + гласный /e/ заменен на таджикский гласный /y/ + финальный согласный /z/ заменен на увулярный щелевой звонкий согласный /z/, который не имеет эквивалента в русском языке.

Топоним *Карасноводиски (Красноводск)* – стечение согласных не приветствуется в таджикском языке, и потому в заимствованных словах дореволюционного периода допускались различные вариации их произношения. В начальном стечении согласных /kr/ включен гласный /a/ + в третьем слове в стечении /dс/ появляется гласный /u/ + финальное наращивание гласным /u/.

Во всех ПП, СП, ПСП топоним *Москва* представлен вариантами: *Маскав* и *Москов*, *Масков*. В первом варианте гласный /o/ заменен таджикским /a/ +перестановка звуков, т.е. гласный /a/ из финали внедрилась в стечение согласных /kv/, во втором варианте во втором слове в стечении /kv/ появляется гласный /o/ +усечение финали /a/; в третьем варианте гласный /o/ заменен на /a/ + эпентеза, добавление /o/ в стечение согласных /kv/ + усечение финали.

Годонимы представлены одной единицей – *Балишӯй Марскуӣ (Большая Морская)*. Название улицы состоит из двух компонентов, где проявлены следующие фонетические изменения: в первом слове гласный /o/ переходит на /a/, из-за отсутствия фонем по мягкости/твердости согласный /л/ передаётся как твердый звук, финальные окончания в компонентах –*ая* заменяется на таджикское –*ӯй*.

В СП и ПСП примеров фонетических изменений годонимов нами не обнаружены.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

- предреволюционный период (конец XIX и начала XX вв.) характеризуется значительными фонетическими отклонениями в заимствованной русской ономастике.

- советский и постсоветский периоды характеризуются тем, что преобладающая часть русской ономастики, войдя в словарный состав таджикского языка, сохранила ономастическую словообразовательную модель русского языка и не подверглась фонетическим изменениям. Явные отличительные признаки фонетических отклонений наблюдаются в русских антропонимах или топонимах функционировавшие в социалекте таджикского языка.

- при исследовании ономастики, заимствованной из русского языка на уровне устно-бытового общения, выявлены следующие фонетические изменения: - замена звуков, протеза, эпентеза, усечение финали.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Дониш А. Наводир уль-вакоеъ / А. Дониш. — Душанбе: Дониш, 1988. — 287 с.
2. Икромӣ Ҷ. Гули бодом / Ҷ. Икромӣ. — Душанбе: Адиб, 2000. — 224 с.
3. Карим Ҷ.О. Асарҳои мунтахаб / Ҷ.О. Карим. — Душанбе: Ирфон, 1965.
4. Кодирӣ Р. Чойхонаи «Роҳат», ё қисса ва ҳикояи барои хониши пеш аз хоб / Р. Кодирӣ. — Душанбе: Деваштич, 2010. — 200 с.
5. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка / Е.В. Маринова. — М.: ФЛИНТА, 2013. — 296 с.
6. Мезенко А.М. Теория имени собственного: учебное пособие / А.М. Мезенко, В.М. Генкин, А.Н. Деревяго; под общ. ред. А.М. Мезенко. — Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. — 202 с.
7. Неймат Б. Зиндаим: қисса ва ҳикояҳо / Б. Неймат. — Душанбе: Адиб, 2005. — 256 с.
8. Суперанская А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология) / А.В. Суперанская. — М.: Наука, 1969. — 207 с.
9. Ходизода Р. Сапедадам. Повесть ва адқояд / Р. Ходизода. — Душанбе: Ирфон, 1976. — 240 с.
10. Ҷовид М. Қасос / М. Ҷовид. — Душанбе: Озар, 2013. — 150 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Donish A. Navodir ul'-vakoe' [Navodir ul'-vakoe'] / A. Donish. — Dushanbe: Donish, 1988. — 287 p. [in Tajik]
2. Ikromi J. Guli bodom [Almond blossom] / J. Ikromi. — Dushanbe: Adib, 2000. — 224 p. [in Tajik]

3. Karim X.O. Asarxoi muntahab [Selected works] / X.O. Karim. — Dushanbe: Irfon, 1965. [in Tajik]
4. Kodiri R. Chojhonai «Roҳat», jo қисса va ҳикоят baroi honishi pesh az hob ["Rohat" teahouse, or stories and stories for bedtime reading] / R. Kodiri. — Dushanbe: Devashtich, 2010. — 200 p. [in Tajik]
5. Marinova E.V. Inojazychnaja leksika sovremennogo russkogo jazyka [Foreign language vocabulary of the modern Russian language] / E.V. Marinova. — M.: FLINTA, 2013. — 296 p. [in Russian]
6. Mezenko A.M. Teorija imeni sobstvennogo: uchebnoe posobie [Theory of proper names: a textbook] / A.M. Mezenko, V.M. Genkin, A.N. Derevjago; under gen. ed. of A.M. Mezenko. — Vitebsk: VSU named after P.M. Masherov, 2022. — 202 p. [in Russian]
7. Ne'mat B. Zindajatim: қисса va ҳикояҳо [My Life: Tales and Stories] / B. Ne'mat. — Dushanbe: Adib, 2005. — 256 p. [in Tajik]
8. Superanskaja A.V. Struktura imeni sobstvennogo (fonologija i morfologija) [Structure of a proper name (phonology and morphology)] / A.V. Superanskaja. — M.: Nauka, 1969. — 207 p. [in Russian]
9. Hodizoda P. Sapedadam. Povest' va adkojaad [I am white. Story and narrative] / R. Hodizoda. — Dushanbe: Irfon, 1976. — 240 p. [in Tajik]
10. Ҷovid M. Қасос [Revenge] / M. Ҷovid. — Dushanbe: Ozar, 2013. — 150 p. [in Tajik]